

Обнять? Тогда давай обнимемся!

В это время Чэн Суй тоже хотел иметь плечо, на которое можно опереться, он никогда не смел расслабиться после того, как попал в это время и пространство. Он боялся, что не сможет успеть за знаниями этого времени и пространства, что он будет бесполезен и не будет иметь сильных способностей, когда вырастет, и что у него не будет работы, чтобы обеспечить себя в будущем.

Когда он был в семье Чэн, семья Чэн не скрывала, что он приемный сын. Его приемные родители не слишком заботились о нем, и он мог это понять; у них были свои собственные дети, и, конечно, они больше беспокоились о них.

Для такого приемного сына, как он, достаточно того, что люди дают ему еду и кров, как он мог хотеть большего.

Он стал омегой, и эти люди позаботились о том, чтобы женить его, когда придет время, и чтобы было кому его содержать. Это тоже по своему забота, недостатка в еде и питье у него нет.

Чэн Суй понимал это слишком хорошо, хотя со стороны такое отношение казалось очень бессердечным. Но почему люди должны были так много для него делать просто так? Достаточно было уже того, что они обеспечили его питанием и одеждой.

— Семья Чэн не относилась ко мне слишком плохо, — Чэн Суй сказал на ухо Бо Цинфэну: — Но многие ждут, что я отомщу семье Чэн и растопчу ногами тех, кто издевался надо мной в прошлом.

— А ты, что ты думаешь? — Бо Цинфэн впервые так обнимал своего возлюбленного, и он почувствовал его беспомощность и печаль.

— На самом деле, это не только я, есть и другие люди, над которыми издеваются, — сказал Чэн Суй, — Но это все были детские шалости, это всего лишь небольшая ссора и несколько слов. Даже если старшие меня игнорируют, это тоже вполне нормально, мир взрослых не так прост.

Хорошо, если у взрослых есть время позаботиться о своих собственных детях. Как можно ожидать, что взрослые будут заботиться о чужих детях больше, чем у них есть на это времени.

Они должны ходить на работу и присматривать за своими детьми. Те, кому не нужно было ходить на работу, должны были культивировать свои силы и заниматься другими делами, которые тоже считались работой.

— Я их не ненавижу, — То, что сказал Чэн Суй, было искренне, и ненавидеть было действительно нечего.

Кто не наделал в молодости глупостей, некоторые дети-медвежата были просто хулиганами. Когда он вырос, возможно, эти люди все еще смотрели на него свысока. Однако они не жили вместе и не имели много контактов, просто встречались иногда и кивали друг другу.

Кого можно ненавидеть в такой ситуации?

— Это хорошо, тогда твое сердце не устанет, — Бо Цинфэн хотел, чтобы у его возлюбленного каждый день проходил спокойно, без необходимости беспокоиться о таких вещах: — Как насчет того, что бы сделать чашку цветочного чая, немного перекусить и отдохнуть?

Он хотел бы и дальше обнимать своего возлюбленного, но только если он позволит ему это делать. Чувствуя, что его возлюбленный вот-вот покинет его объятия, он предложил приготовить чай и съесть закуски, чтобы они могли хотя бы еще немного посидеть рядом.

— Что касается семьи Хэ, я все еще знаю кое-что, — сказал Бо Цинфэн, — Некоторое время я даже ходил в школу с кем-то из семьи Хэ...

Гу Сяньян уже давно изгнан из семьи Хэ и теперь живет в семье Гу. Поскольку изначально его собирались обручить с семьей Се, семья Гу считала, что сейчас абсолютно ничего не может пойти не так. Они признали Гу Сяньяна членом своей семьи, и Гу Сяньян мог полагаться только на их семью Гу.

— Семья Хэ... Ходи туда каждый раз, когда у тебя будет свободное время, — Именно этого хотела старуха Гу, и это же хотел старый мастер Гу.

Все они думали, что Гу Сяньян был в семье Хэ столько лет, и что семья Хэ, выбрасывая Гу Сяньяна, поступает так только ради собственного сына. Но разве многолетнюю привязанность так легко забыть? Через некоторое время, если не сдаваться, можно будет все вернуть как было.

— Они... теперь даже не пускают меня внутрь, и даже не позволяют мне оставаться у двери, — прошептал Гу Сяньян, — Это так бессердечно.

Гу Сяньян хотел бы пойти дальше и по-прежнему хочет, чтобы семья Хэ продолжала признавать его. Он так смущен в семье Гу сейчас, посмотрите на этих людей, кажется, все еще хорошо к нему относятся, но есть тонкое изменение, они все так же с улыбками приветствуют его, но чувство все еще отличается.

Те, кто когда-то были двоюродными братьями и сестрами, стали настоящими братом и сестрой, сводными братом и сестрой, и они его не обижали. Но он знал, что в конечном итоге все было не так просто, и госпожа Гу не позволила бы им быть с ним слишком добрыми.

Госпожа Гу раньше была к нему очень добра, но все изменилось из-за результата теста на

ОТЦОВСТВО.

— Это не совсем твоя вина, — сказала старушка Гу.

— Тогда кто виноват? — В этот момент в гостиную вошла госпожа Гу, как она могла не знать, что планируют эти люди, эти люди просто думали продолжать пить кровь семьи Хэ, — Мало того, что вы позволили брату и невестке растить незаконнорожденного сына вашего сына, но вы хотите подавить их собственного сына?

— Растили его столько лет? — Старушка Гу нахмурилась: — Почему ты так себя ведешь?

— Что ты хочешь этим сказать? Это мои родители, мой брат и невестка, они не относятся к твоей семье, ты понимаешь? — Госпожа Гу сказала: — Не говорите, что я любила этого Гу Сяньяна, это потому, что я не знала правды. Позволить моей семье вырастить незаконнорожденного ребенка для твоего сына, какая разница между этим и воспитанием ребенка врага?

Госпожа Гу очень злилась при одной мысли об этом, она и сама не могла этого вынести, и ни за что не позволила бы семье своей матери снова хорошо относиться к Гу Сяньяну.

— Его фамилия Гу, незаконнорожденный сын, уже хорошо, что я позволила ему войти в семью Гу, чего еще вы хотите? — Госпожа Гу фыркнула: — Все еще хочешь что бы он пошел в семью моей матери, чтобы и дальше пить кровь? Вы считаете меня дурой, или вы считаете дураками семью моей матери? Или вы думаете, что мой собственный племянник слишком смущен, чтобы предавать этот скандал огласке? Или вы хотите сказать, что Гу Сяньян должен вернуться в нашу семью?

— Тетушка... — заговорил Гу Сяньян.

— Не называй меня тетушкой, — Госпожа Гу прервала Гу Сяньяна: — Посмотри на себя, ты незаконнорожденный ребенок, а не мой племянник и не мой биологический ребенок. Да ладно, подумай головой, сейчас не древние времена, неужели ты думаешь, что если настоящий ребенок семьи не сможет вернуться, то все сделают вид, что ничего не произошло? И продолжат обращаться с подменой, как со своим настоящим ребенком?

Госпожа Гу особенно презирала людей, которые хорошо относились к чужим детям, но плохо к своим собственным биологическим детям. Независимо от того, есть ли у человека чувства к собственному ребенку или нет, он никогда не должен относиться к чужому ребенку лучше, чем к своему собственному.

— У меня нет времени играть с вами в домашние бои, — прямо сказала госпожа Гу, — Бумага не может прикрыть огонь, все узнают правду. Если ты хочешь, чтобы твой незаконный сын обручился с младшим сыном семьи Се, то давай, обручай их, никто тебя не остановит. Но не надо всегда поднимать вопрос о семье моей матери, не надо думать о том, что семья моей

матери признает Гу Сяньяна, не надо думать о том, что он сможет иметь поддержку обеих семей, этого никогда не произойдет.

Госпожа Гу совсем не хотела пускать Гу Сяньяна, незаконнорожденного сына своего мужа, в семью, но ничего не могла поделать, если старушка Гу и остальные хотели его впустить. Госпожа Гу также считает, что ее собственные дети просто глупые, раз говорят, что "Гу Сяньян невиновен, так что пустите его в семью, все равно его скоро выдадут замуж".

Что вы имеете в виду под "скоро выйдет замуж"? Даже если Гу Сяньян вскоре выйдет замуж, это не изменит его личности.

— Вы все должны были уже увидеть новости на своем оптическом компьютере, заявление уже опубликовано, — сказала госпожа Гу.

В этом и был смысл — сделать заявление сразу, чтобы потом не быть мягкосердечным. Госпожа Гу не доверяла никому и не хотела медлить, она хотела решить все быстро и точно!

Если не сделать это сразу, то когда придет время, Гу Сяньян объединится с людьми семьи Се и побежит к семье Хэ, чтобы сказать, что они не должны раскрывать это до поры до времени. Спустя некоторое время, эти люди просто скажут, что пусть семья Хэ и дальше признает Гу Сяньяна своим сыном, это как если бы у него было две пары родителей, да? О, нет, это должно быть два отца и три матери.

Госпожа Гу не смогла бы стерпеть такого поворота событий, она сказала семье своей матери, чтобы они сделали заявление раньше и не медлили. Если вы будете ждать, пока желтые цветы замерзнут*, то биологический ребенок тоже замерзнет, можно будет даже не пытаться с ним поладить.

("Желтые цветы замерзли" — это расхожая поговорка, которая представляет собой насмешливую критику людей, которые опаздывают или дела, сделанные с опозданием.)

Гу Сяньян немедленно включил свой оптический компьютер и увидел заявление семьи Хэ, в котором говорилось, что он, Гу Сяньян, не является биологическим сыном семьи Хэ и был подменен. Гу Сяньян больше не имел права наследовать ничего в семье Хэ, и в то же время семья Хэ будет взимать с семьи Гу соответствующие расходы за его воспитание.

Семья Хэ была настолько прямолинейна в своем заявлении, что даже если в нем не было сказано ничего конкретного о вражде или о том, кто является биологическим сыном, но это дало понять, откуда появился Гу Сяньян, а также кто должен возместить потери семьи Хэ.

— Тетушка... — Гу Сяньян посмотрел на госпожу Гу, и на холодный взгляд другой стороны, снова изменил свой тон: — Тетя*, зачем вы это делаете? Зачем вам нужно выплачивать расходы за мое воспитание...

(* Это разные слова в китайском языке, первое означает родственницу, сестру отца, второе — нет, это обычное обращение к женщине старшего поколения)

— Прекрати, если семья Гу хочет сохранить лицо, им следовало бы уладить этот вопрос уже давно. — Госпожа Гу сказала: — Кровные братья тоже должны отдавать долги, и сестры тоже. Кроме того, это не я им должна, а семья Гу.

— А как насчет Чэн Суя, вы тоже заплатите семье Чэн за его воспитание? — спросил Гу Сяньян.

— Как и ожидалось, ты уже знаешь о Чэн Суне. — Госпожа Гу ничуть не удивилась, было бы странно, если бы Гу Сяньян не знал.

Эта женщина никогда не связывалась с Гу Сяньяном, она просто порхала на свободе сама по себе. Если бы она не напилась однажды и не сказала это, что было просто случайно подслушано и достигло ушей госпожи Гу, они бы никогда не узнали правду.

Госпожа Гу сначала не поверила, она просто хотела проверить, но она не ожидала, что Гу Сяньян на самом деле не член семьи Хэ, а внебрачный сын ее мужа.

— Не беспокойся, семья Хэ даст не меньше, чем ты должен отдать. — Госпожа Гу сказала: — Твоя родная мать была добра к тебе, поменяла тебя на ребенка семьи Хэ, а их ребенка отправила в семью своей подруги как приемного сына. Приемный сын, над которым издевались и использовали как пешку в браке. И к счастью, ах, он боролся за себя и стал старшим фармацевтом.

Госпожа Гу посмотрела на Гу Сяньяна:

— Советую тебе, лучше не плести вокруг него интриги.

Она подумала, что для Гу Сяньяна абсолютно невозможно ничего не делать, этот человек определенно что-то сделает и, должно быть, думает о том, чтобы подстроить неприятности. Хорошо было то, что Чэн Суй был старшим фармацевтом, и было бы неплохо, если бы он согласился вернуться в семью Хэ. А может и нет, кто мог гарантировать, что люди из семьи Хэ не навредят Чэн Сую?

Госпожа Гу думала о своих собственных детях и о том, что они были на стороне Гу Сяньяна, но как насчет молодого поколения семьи Хэ?

Чэн Суя действительно было жалко.

Но это неважно, она, его тетя, обязательно встанет на сторону своего родного племянника.

Сложна ли эта ситуация или нет, есть ли многолетняя привязанность или нет.

Госпоже Гу все равно, главное — прожить счастливую жизнь.

Когда Чэн Суй увидел заявление о том, что семья Хэ разорвала связи с Гу Сянъяном, он не испытал особых эмоций. Семья Хэ сейчас сделала это, возможно, из-за Бо Цинфэна, а может, потому что он, Чэн Суй, старший фармацевт.

— Это заявление... выглядит хорошо. — Бо Цинфэн налил Чэн Сую чашку цветочного чая.

— Тебе нужно успокоиться или это для меня ты заварил успокаивающий чай? — Чэн Суй слегка нахмурился.

— Мне, — сказал Бо Цинфэн с улыбкой, — Видя тебя каждый день, мое сердце раскаляется, и мое тело тоже горит, поэтому я должен охладить его, чтобы не потерять контроль над собой.

— Но тут нет ничего, из-за чего ты можешь потерять над собой контроль, — сказал Чэн Суй.

— Разве ты не чувствуешь запах жасмина в воздухе? — Бо Цинфэн намеренно приблизился к Чэн Сую: — На улице не такой сильный.

Да, феромоны Чэн Суя имели запах жасмина, поэтому он любил сажать больше кустов жасмина. Тогда, даже если феромон на нем был сильным, он все равно мог сказать, что это пахнет со двора.

— Ты... — Чэн Суй выглядел смущенным и немного застенчивым.

— Ты — омега, я — альфа, это нормальная физиологическая реакция, — намеренно сказал Бо Цинфэн, — Чем больше мы нравимся друг другу, тем сильнее будет аромат.

<http://bllate.org/book/14861/1322365>